

Идеальная красота

В тбилисском Доме кино прошел вечер памяти знаменитой актрисы Медеи Джапаридзе, скончавшейся пять лет назад. Ее похороны стали в то время единственным всенародным шествием, не связанным с политикой. Движение транспорта у театра им. Марджанишвили, которому актриса отдала большую часть жизни, было перекрыто, очередь для прощания растянулась по всей улице.

«Ангел», – разводили руками при виде юной Медеи умудренные опытом люди. С этим словом абитуриентку из Тбилиси принял вольнослушательницей в Школу-студию МХАТ ее будущий учитель Топорков, и это было неслыханным нарушением, потому что она опоздала на экзамены. Но отказать ей ни у кого не поворачивался язык. Будучи депутатом Верховного Совета СССР от Грузии, Джапаридзе выступила с предложением увеличить дотацию для грузинских театров. И что вы думаете – республика получила огромную надбавку к бюджету.

Рассказывают, что после гастролей афиши с портретом Медеи Джапаридзе так и оставались на месте – рука не поднималась их сорвать; что в советские времена начальство приказало снять фотографию актрисы, висевшую в тюремной камере Джабы Иоселиани, близкого друга мужа Медеи, приняв ее за икону. Для Иоселиани она действительно была иконой – депутат Джапаридзе выхлопотала перевод заключенного из Сибири в грузинскую тюрьму. Не знаю, висит ли сегодня портрет Медеи Джапаридзе в одиночной камере Джабы Иоселиани в тбилисской тюрьме. Впрочем, ни многочисленные портреты актрисы, ни кадры из обошедшего все экраны фильма «Кето и Котэ» не могли передать ее истинного очарования. У Джапаридзе были отличные данные для характерных ролей, но режиссеры не часто это использовали, предпочитая ее идеальную красоту. В истории театра она останется Джульеттой, Беатриче, Клеопатрой.

Своему искусству Джапаридзе была предана безраздельно. Однажды на репетиции, увлекшись, она упала в оркестровую яму, тут же вылезла из нее, встала на сцене в прежней позе и – упала в обморок. В театр она вечно опаздывала. Хватала такси и бросала водителя: «В марджановский». Услышав однажды: «А где это?», она вылетела из машины и в знак протеста пошла пешком. Редкая отзывчивость и доброта Джапаридзе также вошли в предание. Она постоянно хлопотала за кого-то в высоких инстанциях. Один раз к ней пришел за помощью старик, 37 лет проработавший ночным сторожем. «Вы 37 лет не спали?» – ужаснулась Медея.

Она любила нежные светлые тона. И сама была источником света (когда актриса выходила на сцену, казалось, что она излучает сияние), который угас вместе с нею.

Медея Джапаридзе

Моск. новости. - 1999 - 17 авг. - с. 17.